

Игнатов Андрей Васильевич

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ РЕДУКЦИИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Статья посвящена методу феноменологической редукции в философии Э. Гуссерля. Дана общая характеристика и место редукции в феноменологическом анализе. Необходимость редукции, по мнению автора, заключается в приближении к "чистым сущностям", которые в дальнейшем служат главным содержанием феноменологического исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гартман Н. К основоположению онтологии / пер. с нем. Ю. В. Медведевой. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1972. Т. 3. 310 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия духа: энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 408 с.
4. Иванов С. Ю. Категории единичного, особенного, всеобщего: опыт логико-философского анализа. Магнитогорск, 2008. 232 с.
5. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 464 с.
6. Словарь античности / пер. с нем. М.: Эллис Лак; Прогресс, 1993. 704 с.
7. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 572 с.
8. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
10. Шмидт Г. Философский энциклопедический словарь / Г. Шмидт, Ф. Шенкман, Р. Склераг. М.: Образование, 1998. 673 с.

WORLD PICTURE ROLE AND OPPORTUNITIES IN PHILOSOPHY SUBJECT SELF-DETERMINATION

Sergei Yur'evich Ivanov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Magnitogorsk State University
sergey371@ya.ru

The author considers the role and functional importance of world picture while determining the sphere and limits of philosophical knowledge. The article reveals the subject matter of the basic goals and tasks of philosophy in the twenty-first century, basic philosophical categories and principles, the limits of their "application" and the possible views concerning "philosophy subject body". The author considers the basic metaphysical ways and mental steps which condition the choice of these or those alternatives. The basic elements of novelty are the introduction of philosophical world picture into categorical philosophical apparatus and the revelation of its structure and basic functional orientation.

Key words and phrases: philosophy subject self-determination; philosophical world picture; existence; subject explication of existence; freedom degrees, explicating existence.

УДК 11

Статья посвящена методу феноменологической редукции в философии Э. Гуссерля. Дана общая характеристика и место редукции в феноменологическом анализе. Необходимость редукции, по мнению автора, заключается в приближении к «чистым сущностям», которые в дальнейшем служат главным содержанием феноменологического исследования.

Ключевые слова и фразы: феноменология; редукция; эпохе; естественная установка сознания; интенциональность; акт.

Андрей Васильевич Игнатов
Кафедра гуманитарных наук
Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия
andrey1410@gmail.com

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ РЕДУКЦИИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ©

В «Логических исследованиях» нет термина «феноменологическая редукция», но это вовсе не означает того, что принцип «эпохе», которым пользуется Гуссерль позднее в «Идеях...», здесь отсутствует. Напротив, в «Логических исследованиях» существует аргументация, которую Гуссерль приводит и которая в дальнейшем преобразуется им в процедуру редукции.

Epoch - это отстранение от предмета, от его реального существования. Такая попытка отстранения относится не к какому-то второстепенному вопросу, а непосредственно к интенциональности. Эта предпосылка безразлична к существованию или несуществованию предмета при сохранении самого интенционального акта. Существует или не существует предмет в действительности - это ничего не меняет в структуре интенционального акта: «...если интендированный предмет существует, то в феноменологическом отношении ничего не меняется. Для сознания данное в существе своем равнозначно, существует ли представленный предмет или он вымышлен и, возможно, вообще бессмыслен» [2, с. 350].

Эту аргументацию Гуссерль заимствует у Брентано, однако у Брентано нет теории редукции, и он не пытался устранить «естественную установку сознания», в которой мы верим в существование предмета помимо сознания. Брентано характеризует психический феномен, акт сознания посредством имманентной

предметности; Гуссерль же в своей теории интенциональности пытается провести различие между интенциональным актом с его структурой и собственно предметом как данностью сознания. «Выключение» существования предмета становится у Гуссерля неявной предпосылкой размышлений о методе. В V исследовании Гуссерль терминологически близок к термину «редукция»: «Если мы отделяем Я как одушевленное тело от эмпирического Я, если мы затем ограничиваем чисто психическое Я его феноменологическим содержанием, тогда оно редуцируется к единству сознания, следовательно, к реальному комплексу переживаний, определенную часть которого мы с очевидностью обнаруживаем как присутствующую в нас, а остальную часть обоснованно предполагаем» [Там же, с. 329]. Как видно из текста, Гуссерль распространяет предпосылку безразличия к существованию не только предмета вне нас, но и собственного эмпирического Я.

Существуют в тексте «Логических исследований» и другие примеры редукции: «Теперь сразу же следовало бы указать на то, что данное понятие переживания может быть схвачено чисто феноменологически, т.е. так, что любое отношение к эмпирически реальному существованию... остается исключенным: переживания в дескриптивно-психологическом (эмпирически-феноменологическом) смысле становятся тогда переживаниями в смысле чистой феноменологии» [Там же, с. 324].

Необходимо отметить, что является неправильным представление о том, что Гуссерль лишь терминологически уточнил и оформил в «Идеях...» то, что еще неявно зафиксировал в «Логических исследованиях». «Логические исследования» - это исследование самих вещей, но вещей весьма специфических - переживаний: переживаний представления, суждения и так далее. Напротив, «Идеи...» - это систематизация основных правил метода, интерпретация аналитических изысканий, произведенных в «Логических исследованиях», где идет поиск принципов, на которых можно было бы утвердить философию как строгую науку.

В «Идеях...» разрабатывается метод радикального эпохе, как условие формирования феноменологии. Сначала необходимо устранить «естественную установку сознания»: «Принадлежный к сущности естественной установки генеральный тезис мы полагаем вне действия, все и всякое, обнимаемое им в онтическом аспекте, мы одним разом ставим в скобки: следовательно, весь этот естественный мир, который постоянно есть «для нас здесь», который постоянно «наличен» и всегда пребудет как «действительность» по мере сознания, - если даже нам и заблагорассудится заключить его в скобки» [1, с. 73].

Но редуцируются не только естественная установка сознания, но и наука, культура, образование, произведения искусства, ценности, государство, право, религия - то есть, все науки о природе и духе, в том числе и сам природный мир: «Итак, я, следовательно, *выключаю все относящиеся к этому естественному миру науки*, - сколь бы прочны ни были они в моих глазах, сколь бы ни восхищался я ими, сколь бы мало ни думал я о том, чтобы как-либо возражать против них; я *абсолютно не пользуюсь чем-либо принятым в них*. Я не воспользуюсь ни одним-единственным из принадлежащих к таким наукам положений, отличающихся даже *полнейшей очевидностью*, не приму ни одного из них, ни одно из них не представит мне оснований, - хорошенько заметим себе: до тех пор пока они разумеются такими, какими они даются в этих науках, - как истины о *действительном* в этом мире. Я могу принять какое-либо положение, лишь после того как *заклучу его в скобки*. Это значит: лишь в модифицирующем сознании, выключающем суждение, стало быть, совсем не в том виде, в каком положение есть положение *внутри науки*: положение, претендующее на свою значимость, какую я признаю и какую я использую» [Там же].

Кроме того, подвергаются редукции и трансцендентные (бытийные) полагания, приписываемые в естественной установке реальным объектам в качестве реальных свойств. Этих свойств - бесконечное множество, и это множество регрессивно, поскольку служит почвой для бесконечного количества систем их упорядочивания и классификации. Классифицирующие признаки не являются ни неоспоримыми, ни безусловными, они также подлежат заключению в скобки.

В «Идеях...» Гуссерль полагает, что подвергшийся редукции предмет ничего не теряет из своих реальных свойств и состояний: «...мы не имеем права полагать ни бытия, ни небытия в самой действительности... И тем не менее все остается, так сказать, как было. И подвергшееся феноменологической редукции переживание восприятия по-прежнему остается восприятием...» [Там же, с. 199]. Редукция предполагает «выключения» не в форме запрета на имя единичности, она не устраняет отношения с индивидуальными предметностями. Вещь подвергается редукции для того, чтобы совершить с этой вещью феноменологическое обращение из вещи в смысл вещи. Интенциональное содержание является единственно законным и феноменологически допустимым остатком вещественности мира. Другими словами, вещи редуцируются не как вещи сами по себе, а как факты для познающего сознания: «С самого начала само собой разумеется, что вместе с выключением природного мира со всеми его вещами, живыми существами, людьми из нашего поля суждений выключаются также и все индивидуальные предметности, конституирующиеся благодаря оценивающим и практическим функциям сознания, - всевозможные культурные образования, произведения технических и изящных художеств, наук (в той мере, в какой они входят в рассмотрение не как единства значимости, а именно как культурные факты)...» [Там же, с. 126].

Эти же предметы получают законный феноменологический статус как произведенные сознанием смыслы, которые соотносятся теперь не с некоторой потусторонней для них вещной «реальностью», а с той силой, которая их производит, то есть с сознанием: «Существенна для нас не та очевидность..., что феноменологическая редукция возможна как выключение естественной установки, или же, иначе, ее общего полагания, - существенным для нас было то, что после осуществления феноменологической редукции остается

абсолютное, или трансцендентально чистое сознание и что приписывать реальность еще и этому остатку - противомысленно» [Там же, с. 125]. Редуцированный таким образом материал становится «главной темой» феноменологического анализа: «Все прошедшее переоценку вновь входит в сферу феноменологии. Говоря образно, все заключенное в скобки отнюдь не стерто с доски феноменологии, всего лишь заключено в скобки, и не более того, а это значит - снабжено определенным индексом. Но, снабженное индексом, оно остается главной темой научного исследования» [Там же, с. 158].

Подвергая редукции полагание существования, Гуссерль запрещает вкладывать в переживание еще раз то, что уже там содержится, а именно, существующая в специфическом значении интенциональная данность, то есть включенное в качестве названного, воспринятого, помысленного или в какой-либо другой форме охваченного сознанием предметного содержания. Тот способ, который предлагается для характеристики вещей «по мере восприятия», «по мере воспоминания» - все это только варианты феноменологической установки, описывающей вещи «по мере сознания», то есть такими, какими они предстают как интенциональные предметности вместе с актами, в которых эти предметности являются.

Важно понять, что скобки накладываются, но то, что в них теперь содержится (например, ценности), остается: если мы не разделяем полаганий существования, то есть, не приписываем ценностных свойств вещам как таковым, то это не означает, что ценности не имеют феноменологического смысла, ведь те или иные оценочные стороны предмета «здесь, наличны, сущностно принадлежат самому феномену». «Здесь» означает «включены» в сознание как данности, как результаты его актов. Ценности не элиминируются в редукции, но обретают свой феноменологический статус. В «Идеях...» речь идет о совокупности содержаний такого рода: «Напротив, мы всматриваемся в них; вместо того чтобы участвовать в них, мы превращаем их в объекты, мы принимаем их как составные части самого феномена, а осуществляемое восприятием полагание - именно как его компонент» [Там же, с. 203]. И далее: «Говоря образно: введение в скобки, какое претерпело восприятие, препятствует любому суждению о воспринимаемой действительности... Однако введение в скобки не мешает выносить суждение о том, что восприятие есть сознание какой-либо действительности (полагание которой, однако, не может уже «совершаться» нами теперь), и оно не мешает описывать эту являющуюся по мере восприятия «действительность» как действительность являющуюся, со всеми теми особенными способами, в каких она сознается...» [Там же].

Все это в целом выступает свидетельством того, сколь высока редуктивистская результативность в феноменологическом анализе. В свете определения смысла феноменологической редукции еще раз проявляется направление гуссерлева исследования «самих вещей». После всех последовательно произведенных выключений - мира и принадлежащей ему эмпирической субъективности (в том числе и в форме научных знаний) - остается поле «чистых переживаний с приложением “своеобразной трансценденции” - “чистого Я”». Продукцируемые этим чистым Я феномены - результат осуществляемых сознанием полаганий, воспринятое как таковое: «цветущее дерево», «звучащая мелодия», «эта медная пепельница» и т.п. В результате феноменологической редукции определеннее проявляется природа «объекта» сознания: в самом сознании различается, благодаря интенциональному содержанию, «бытие как сознание» и бытие, «изъявляющее себя в сознании», последнее - в качестве «трансцендентного» его состава, как те самые «вещи», которые мы обнаруживаем в качестве интенциональных содержаний.

Еще раз уточним смысл возврата Гуссерля к «самим вещам». С позиции осуществляемой редукции постановка вопроса о феноменологическом факте имеет следующее выражение: «...оказывается, что наряду с внефеноменологическими фактическими дисциплинами не может существовать параллельная им и одинаково устроенная феноменологическая дисциплина фактов, не может существовать на том основании, что окончательное использование всех фактических дисциплин приводит к совмещению в едином целом всех соответствующих им фактических и мотивированных в качестве фактических возможностей феноменологических взаимосвязей, причем, эта объединенная общность есть не что иное, как поле феноменологической науки о фактах, которой нам теперь недостает» [Там же, с. 136].

Проблематика дальнейших исследований Гуссерля изначально заложена в его ранних работах. То, что невозможно было тематизировать в «Логических исследованиях», что было недоступным для феноменологии на ее доредуктивном этапе, на котором анализ интенциональных содержаний эксплицировался на базе эйдетики посредством актов эйдетической вариативности, предметно и тематически оформилось в «Идеях...», а именно описание импликаций, содержащихся как в структурах интенциональных предметов, так и в материале, который был подвергнут феноменологической редукции.

Но принцип феноменологической редукции не столько разрешает аналитическую проблематику, сколько указывает на направление дальнейших исследований: определяется их горизонт, производится анализ импликативных содержаний сознания, выявляются модификации, определяющие характер актов внешнего и внутреннего чувств. В определенном смысле, редукция сохраняет вынесенный за скобки материал, придает ему значимость нерешенной проблемы и телеологически удерживает и закрепляет редуцированное.

Главный результат феноменологической редукции, как это ни парадоксально, состоит в самой возможности обращения с позиции феноменологии к неразрешенным феноменологическим проблемам: феноменология вырастает из попытки определить природу и истоки эмпирической проблематики в философии. В этом смысле в феноменологии всегда имеется потенциальная возможность возвращения к редуцированному материалу, сохраненному и удержанному в актах «вынесения за скобки».

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. С. 73.
2. Гуссерль Э. Собрание сочинений. М., 2001. Т. 3 (1). Логические исследования. С. 350.

PLACE AND IMPORTANCE OF REDUCTION IN E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY

Andrei Vasil'evich Ignatov
Department of Classical Sciences
St. Petersburg Chemical-Pharmaceutical Academy
andrey1410@gmail.com

The article is devoted to phenomenological reduction method in E. Husserl's philosophy. The author determines the general characteristic and place of reduction in phenomenological analysis. Reduction necessity, in the author's opinion, is conditioned by approaching "clear essences" which then serve as the basic content of phenomenological research.

Key words and phrases: phenomenology; reduction; epoch; natural consciousness set; intentionality; act.

УДК (47).084.6

Статья посвящена характеристике механизма планирования хлебозаготовок 1932 года из урожая зерновых культур в СССР. На основе анализа документов центральных архивов, материалов международного проекта Федерального архивного агентства «Голод в СССР. 1929-1934 гг.»¹ и опубликованных источников показывается участие региональных, союзных партийных органов и И. В. Сталина в определении размеров хлебозаготовок из урожая 1932 г., выполнение которых привело к массовому голоду в первой половине 1933 г.

Ключевые слова и фразы: голод; планирование хлебозаготовок; комитет заготовок; Политбюро ЦК ВКП(б); Наркомзем; Колхозцентр; секретари ОК и ЦК ВКП(б).

Вадим Геннадьевич Кабанов

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
vikont37@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР ИЗ УРОЖАЯ 1932 ГОДА©

Начало 1930-х годов для Советского Союза было ознаменовано трагедией голода, унесшего миллионы жизней, ставшего одной из самых печальных вех в истории XX века. Разобраться в причинах, выявить объективные и субъективные предпосылки возникновения голода - одна из актуальных задач современной российской исторической науки [5]. Решить ее помогают документы, впервые попавшие в научный оборот в рамках реализации проекта Федерального архивного агентства РФ «Голод в СССР. 1929-1934 гг.». Они позволяют нам всесторонне рассмотреть важнейший аспект продовольственной политики советского государства - механизм планирования хлебозаготовок в СССР в 1932 г., ставший причиной великой трагедии.

Планированием хлебозаготовок 1932 г. занималась комиссия, созданная решением Политбюро ЦК ВКП(б) 16 июня 1932 г. В неё входили А. И. Микоян, М. А. Чернов, Я. А. Яковлев, А. М. Маркевич. Возглавлял комиссию секретарь ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович [4, д. 2002, л. 5].

В регионах планирование проводилось путём составления хлебофуражных балансов. План хлебозаготовительной кампании создавался исходя из «определившихся видов урожая», с учётом обеспечения многочисленных хлебных фондов: семенных, фуражных, «многоедоцких», «учительских» и т.д.

Ответственность за выполнение программы по хлебозаготовке лежала на первых секретарях обкомов партии. В июле 1932 г. планы были согласованы с Комитетом заготовок при СТО СССР, Наркомземом и Колхозцентром.

Согласно данным отчётов Комитета заготовок в ЦК ВКП(б), между Центром и регионами не возникло существенных разногласий. Возражения региональных руководителей касались, в основном, вопроса о снижении плана для единоличных хозяйств за счёт увеличения плана заготовки для колхозов. Также предлагалось частично заменить сдачу пшеницы в зачёт заготовок сдачей других зерновых культур [1, д. 81, л. 25-27].

© Кабанов В. Г., 2011

¹ Автор статьи является ассистентом руководителя проекта, д.и.н. проф. В. В. Кондрашина по работе с архивными документами в центральных архивах РФ.